

После недели медового месяца, вдоволь наигравшись в водные виды спорта, Чжун Чай провел оставшиеся несколько дней дома с Сяо Ча.

Они вдвоем каждый день смотрят фильмы на проекторе.

Жаль, что Чжун Чай может заснуть даже во время просмотра самого классического старого фильма Чжоу Синчи.

Как и для большинства людей, для него самая главная роль телевидения заключается в информировании о том, что происходит вокруг.

Позже, обнаружив, что муж не любит смотреть фильмы, Сяо Ча небрежно переключал каналы, чтобы включить для него фоновую музыку.

В этот день началась трансляция "Легенда о Чжэнь Хуан\*".

(\*дворцовая драма)

Чжун Чай, работавший с бумагами, внезапно поднял голову и пристально уставился на экран.

Сяо Ча, который читал сценарий рядом с ним: ...

“Сяо Чай, тебе нравится это смотреть?”

Чжун Чай: “Хм!”

Сяо Ча: новое хобби Сяо Чай открыто ✓

Следующие несколько ночей Чжун Чаю снились дворцовые интриги.

В своем сне он стал императором, лежащим на кровати, а Сяо Ча прислуживал ему с взволнованными лицом.

“Император, это близнецы, дракон и феникс. ” Сяо Ча заплакал от радости. - “Ты подарил этой наложнице пару дракона и феникса!”

Чжун Чай отдернул руку, чувствуя, что что-то не так, но во сне он не мог понять что именно, поэтому только слабо произнес: “Благодарю тебя, ты родил сразу двоих детей, поэтому мы присвоим вам титул Гуй Фэй\*!”

\* Гуй Фэй - императорская наложница самого высокого ранга, выше только императрица.

Дворцовая служанка подошла к кровати, держа на руках двух запеленатых детей. Чжун Чай внимательно посмотрела на них, но у обоих детей были лица его отца. Они уставились на него широко раскрытыми глазами и прогремели: “Чжун Чай! Ах ты, маленький ублюдок!”

Чжун Чай проснулся от испуга.

“В чем дело?” Почувствовав беспокойство человека, которого он держал в своих объятиях, Сяо Ча спросонья крепко обнял мужа.

“Мне приснился кошмар.” Чжун Чай тяжело дышал: картина того, как голова его отца вырастает на месте головы ребенка, не выходила у него из головы.

Сяо Ча мягко утешил его: “Что тебе приснилось?”

“Мне снилось, что я стал императором, родил близнецов, дракона и феникса, и хотел сделать тебя своей наложницей.” Чжун Чай говорил это совершенно спокойным тоном.

Сердце Сяо Ча бешено заколотилось.

Возможно, Чжун Чай просто не любит детей? Настолько, что считает это ночным кошмаром?

Не то чтобы Сяо Ча и раньше не задумывался о том, что Чжун Чай может быть “глупым” человеком. В конце концов, выросший в такой среде, он всегда уделял больше внимания своей карьере. Это нормально - не хотеть детей.

Но, очевидно, что дети - очень важная часть их делового брака, и это также самый безопасный способ для Сяо Ча закрепиться в обществе.

Прежде чем он успел подумать о том, как это проверить, его размышления были прерваны словами мужа: “Напугали меня до смерти! У этих двоих детей на самом деле лицо моего отца! Он даже назвал меня маленьким ублюдком ...”

Сяо Ча представила себе эту картину.

Это действительно кошмар.

Он вздохнул с облегчением и нежно погладил мужа по голове: “Все в порядке, сны - это просто сны. Должно быть, ты смотришь слишком много дворцовых драм в течение дня, поэтому и видишь их во сне.”

Чжун Чаю расслабился и вскоре заснул в теплых объятиях мужа.

Сяо Ча обнимал Чжун Чая и веселился от мысли о том, что отец Чжун превратился в маленького ребенка и проклинал Чжун Чая.

В результате тот, кто уговаривает мужа уснуть, сам стал тем, к кому сон не идет.

Уставший Сяо Ча не мог заснуть до самого рассвета.

Возможно из-за того, что он заснул, размышляя о кошмаре Чжун Чая, Сяо Ча в ту ночь тоже приснилась дворцовая драма.

Во сне он лежал на кровати, Чжун Чай сидел рядом, а Цянь Наньюй стоял на коленях, плача и жалуясь на поступки Сяо Ча.

Голова Сяо Ча гудела, и напряжение во сне заставило его принять самое слабое и болезненное выражение лица: "Императрица, даже смерти этой наложницы не хватит, что бы искупить мою вину, но ребенок этой наложницы еще только пришел в этот мир и только открыл глаза, что бы взглянуть на него..."

Он горько воскликнул: "Ребенок наложницы так невинен!"

"О, я еще ничего не видел! " Из угла донесся детский плач. Но по сравнению с детским голосом этот голос больше походил на голос взрослого, пытающегося подражать ребенку, и чем больше он его слышал, тем более знакомым он становился.

Сяо Ча присмотрелась повнимательнее, и у маленького ребенка действительно было лицо секретаря!

Он чуть не потерял сознание. В этот момент маленький "секретарь" закричал: "Императрица-мать толкнула Благородную супругу Ча! Она толкнула ее!"

Сяо Ча чуть не вырвало кровью.

Какое отношение все это имеет к нему!

Но по знакомым репликам он наконец понял, что видит сон, а затем проснулся.

Чжун Чай лежал у него на руках и тихо похрапывал.

Сяо Ча никогда еще не была так благодарен своей стране за моногамию.

Если бы он вошел в гарем.....то боюсь, что лицо Цянь Наньюя разозлило бы его до смерти!

Сяо Ча молча переключила телевизор на детский канал.

Чжун Чай тоже ничего не сказал.

В конце концов, никто из них больше не хочет сражаться с дворцовыми интригами во сне!

<http://bllate.org/book/15211/1342442>